

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу поблагодарить Шелли Шапиро за все ее комментарии и отзывы о ранних черновиках. Было непросто написать этот роман, но она помогла мне создать стоящий финал этой трилогии.

Я также хочу поблагодарить всех фанатов, потративших свое время на то, чтобы последовать за Десом в его движении от простого шахтера до темного владыки ситхов. Переходите на темную сторону.

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

ДО РЕСПУБЛИКИ

37000 — 25000 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

ОК. 25793 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА

5000 — 67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«На краю»
«Дети Небес»
«Соперники»
«Спаситель»
«Чистилище»
«Страж»

3954 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пантеон»
«Тайны»

2975 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пандемониум»

1032 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Бейн: Путь разрушения»
«Дарт Бейн: Правило двух»
«Дарт Бейн: Династия зла»

ВОСХОД ИМПЕРИИ

67 — 0 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Плэгас»

33 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Мол: Взлёт»

32 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод I:
Скрытая угроза»

22 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод II:
Атака клонов»

19 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод III:
Месть ситхов»

«Кеноби»
«Повелители ситхов»
«Таркин»
«Новый рассвет»

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

«Катализатор»

«Изгой-один»

10 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Хане Соло

«Западня в раю»
«Гамбит хаттов»
«Заря восстания»

«Штурмовики смерти»

ВОССТАНИЕ

0 — 5 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод IV:
Новая надежда»

«Негодяи»
«Честь негодяев»
«Дело чести»
«Потерянные звезды»
«Игра вслепую»

3 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод V:
Империя наносит ответный удар»

4 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VI:
Возвращение джедая»

«Последствия»

НОВАЯ РЕСПУБЛИКА

5 — 25 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Трауне

«Наследник Империи»
«Возрождение тьмы»
«Последний приказ»

НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

25 — 40 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VII:
Пробуждение Силы»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дарт Бейн, темный владыка ситхов.

Дарт Занна, ученица ситхов.

Охотница, наемная убийца, иктокчи.

Серра, принцесса ситхов.

Лючия, телохранительница Серры.

Сет Харт, темный джедай.

Давным-давно в далёкой Галактике....

ПРОЛОГ

Дарт Бейн сбросил покрывало и опустил ноги с кровати на холодный мраморный пол. Он поводит головой из стороны в сторону, растягивая связки мощной шеи и мускулистых плеч.

Наконец он с кряхтением поднялся. Набрав в легкие побольше воздуха, ситх медленно выдохнул, выпрямляясь во весь свой двухметровый рост. Чувствуя, как с хрустом движется каждый позвонок, он потянул руки вверх, пока кончики пальцев не коснулись потолка.

Удовлетворенный, он взял световой меч с богато украшенной стойки рядом с кроватью. Зажатая в ладони рукоять действовала успокаивающе. Прочная хватка. Знакомое ощущение. Но даже это чувство не смогло полностью прекратить дрожь в свободной руке. Нахмурившись, Бейн сжал пальцы в кулак с такой силой, что ногти впились глубоко в ладонь, — грубый, но эффективный способ унять эту дрожь.

Он бесшумно вышел из спальни в коридор особняка, который с определенного времени стал его домом. Минув одну комнату за другой, Дарт Бейн двигался по коридорам, украшенным яркими гобеленами и разноцветными коврами. Изготовленная на заказ мебель, редкие

произведения искусства и многое другое в интерьере безошибочно свидетельствовали о богатстве. Понадобилась почти минута, чтобы пересечь здание и добраться до задней двери, которая вела на открытую площадку возле особняка.

Босой и раздетый по пояс, владыка ситхов вздрогнул от холода и посмотрел вниз, на абстрактные каменные мозаики, озаренные светом двух лун-близнецов Сьютрика-4. Кожа покрылась мурашками, но Бейн не обратил внимания на ночную прохладу и активировал клинок. Отработка энергичных движений джем-со началась.

Мышцы ситха протестуяще стонали, суставы хрустели, но он продолжал тщательно выполнять комбинации. Режущий удар. Ложный замах. Выпад. Ступни едва слышно стучали по каменной поверхности заднего двора — спонтанный ритм, отмечавший каждый выпад и отступление в поединке с воображаемым противником.

Его тело все еще не пробудилось до конца. Последние признаки сна и усталости превратились в едва различимый внутренний голос, который нашептывал: «Брось тренировку, вернись в уютную постель». Бейн справился с ним, мысленно повторяя первую строчку кодекса ситхов: «Покой — это ложь; есть только страсть».

Десять стандартных лет прошло с тех пор, как он лишился орбалисковой брони. Десять лет с тех пор, как тело Бейна было выжжено до неузнаваемости разрушительной силой молнии, выпущенной из его собственной руки. Десять лет с тех пор, как целитель Калев вытащил его с того света, а Занна, ученица Бейна, убила Калеба и обрекла на смерть джедая, который прилетел вместе с ними.

Благодаря хитрости Занны джедаи решили, что ситхов больше нет. Все десять лет учитель и ученица поддерживали этот миф: скрывались в тени, копили ресурсы и собирались с силами для ответного удара. Когда-нибудь этот великий день настанет. Ситхи раскроют свое существование и уничтожат Орден джедаев.

Бейн понимал, что может не дожить до этого дня. Ему было за сорок, и первые признаки старения уже коснулись его тела. Но он не сомневался: даже если на это уйдут столетия, однажды ситхи — его ситхи — будут править Галактикой.

Игнорируя боль, неизменно сопровождавшую первую половину его ночной тренировки, Бейн стал увеличивать скорость движений. Кроваво-красный клинок, ставший продолжением его несокрушимой воли, вновь и вновь рассекал воздух.

Несмотря на возраст, телосложение Бейна по-прежнему внушало уважение. Накачанные еще в шахтах Апатроса мускулы перекачивались под кожей с каждым взмахом меча. Однако крохотная часть той грубой силы, которой он владел в юности, уже исчезла.

Высоко подпрыгнув, Бейн описал мечом в воздухе дугу и обрушил клинок вниз — ударом, способным развалить противника пополам. С резким стуком его ноги опустились на твердый камень. Ситх передвигался грациозно и изящно, его выпады были отточены, а клинок мелькал с ослепительной скоростью... но все же чуточку медленнее, чем прежде.

Процессы старения были едва различимы, но неизбежны. Бейна это не страшило; потерянные силу и скорость он легко мог компенсировать мудростью, опытом и знаниями. Но не возраст был повинен в том, что порой его левая рука начинала дрожать.

Одну из лун закрыла тень: в ночном небе появилось темное облако, грозившее обернуться свирепым штормом. Бейн замер и на мгновение заколебался, не прекратить ли тренировку и тем самым избежать надвигающегося ливня. Но его мышцы были разогреты, а кровь яростно пульсировала. Незначительная боль исчезла, испарилась под действием вызванного напряженными физическими упражнениями выброса адреналина. Не время отступать.

Ощутив порыв холодного ветра, Бейн припал к земле и открылся Силе, позволив ей свободно течь сквозь тело. Его внимание обострилось; он мог различить и отследить каждую капельку дождя. Ни одна из них не коснется открытого тела владыки ситхов.

Бейн чувствовал, как в нем растет мощь темной стороны. Как и всегда, она пришла в виде едва различимой искорки, крошечной вспышки света и тепла. Мышцы напряглись в предвкушении, и он разжег эту искру своей страстью, дал волю гневу и ярости и превратил ее в адское пламя — огненную бурю, жаждущую освобождения.

Как только первая крупная капля шлепнулась на каменный пол, Бейн сорвался с места. Сокрушительная сила джем-со сменилась быстрыми и ловкими движениями соресу. Владыка ситхов принялся вращать мечом над головой, переключившись на технику, предназначенную для защиты от бластерного огня.

Ветер усилился и перешел в воющий ураган, а морозящий дождик быстро превратился в настоящий ливень. Тело и разум Бейна слились в единое целое, выставив против проливного дождя бесконечную мощь Силы. Световой меч превращал брызги воды в крошечные облачка пара, а Бейн крутился, вертелся и изги-

бался, уклоняясь от немногочисленных капель, преодолевших защиту.

Десять минут он сражался со стихией, наслаждаясь силой темной стороны. Затем черную тучу унесло ветром и буря закончилась — так же внезапно, как и началась. Тяжело дыша, Бейн деактивировал клинок. Его кожа блестела от пота, но ни единая капля дождя не коснулась обнаженного тела.

Бури случались на Сьютрике почти каждую ночь, особенно здесь, в густом лесу на окраинах столичной Даплоны. Но многочисленные преимущества планеты легко перевешивали это мелкое неудобство.

Расположенный во Внешнем Кольце, вдалеке от галактического правительства и зорких глаз Совета джедаев, Сьютрик занимал удачное место на пересечении нескольких гиперпространственных путей. Корабли с других планет были здесь частыми гостями. Местное небольшое, но процветающее индустриальное общество успешно развивалось, зарабатывая на торговле и грузоперевозках.

Постоянный приток посетителей со всех уголков Галактики позволял Бейну легко получать нужные сведения. Он организовал свою сеть информаторов и агентов, которой мог лично руководить.

Конечно, это было бы невозможно, если бы тело Бейна все еще покрывали орбалиски — паразиты с прочным хитиновым панцирем, которые питались его плотью, взамен предлагая силу и защиту. Органические доспехи делали его практически неуязвимым в бою, однако жуткий внешний вид вынуждал владыку ситхов избегать посторонних глаз.

В те дни он тоже старался укрепиться материально и упрочить свое политическое влияние, однако обезоб-

раженная наружность ограничивала его возможности. Скрываясь от джедаев и пребывая в постоянном уединении, Бейн вынужден был действовать через шпионов и посредников. Его глазами и ушами служила Занна: все потоки информации проходили через нее, каждая задача выполнялась при ее участии. Из-за этого Бейну приходилось осторожничать, не спешить с комбинациями и откладывать рискованные планы.

Теперь все было иначе. Он по-прежнему выглядел устрашающе, однако вполне мог сойти за наемника, охотника за головами или отставного солдата. Он носил типичную местную одежду и выделялся лишь ростом — в общем и целом был человеком заметным, но едва ли необычным. Это позволяло сливаться с толпой, встречаться с информаторами и заводить знакомства с ценными политическими союзниками.

Бейну больше не приходилось прятаться, ведь теперь он мог просто прикрыться фальшивым именем. С этой целью он приобрел небольшой особняк неподалеку от Даплоны. Под видом богатых торговцев — брата и сестры Сеппа и Аллии Омек — они с Занной аккуратно проникли во влиятельные общественные, политические и экономические круги планеты.

Их особняк располагался достаточно близко к столице, чтобы пользоваться всеми преимуществами Сьютрика, но достаточно далеко, чтобы Занна могла продолжать обучение и постигать искусство ситхов. Но если застой и самоуверенность — это яд, который когда-нибудь уничтожит джедаев, то Бейн должен оставаться бдительным и не допустить, чтобы его собственный Орден угодил в такую же ловушку. Поэтому важно не только тренировать ученицу, но и развиваться самому, оттачивая навыки и познавая новые секреты.

Во внутреннем дворе снова поднялся прохладный ветерок, остудив мокрое от пота тело Бейна. Физические упражнения подошли к концу, настало время приступить к действительно важной работе.

Пара десятков шагов — и Бейн оказался перед небольшой пристройкой у задней части особняка. Проход был закрыт на кодовый замок. Ситх набрал комбинацию, мягко толкнул дверь и вошел в здание, служившее его личной библиотекой.

Она представляла собой комнату пять на пять метров, освещаемую тусклой лампой на потолке. Стены были уставлены полками, доверху забитыми книгами, свитками и рукописями — знаниями древних ситхов, которые он собирал годами. В центре комнаты на высоком пьедестале располагалось главное сокровище Дарта Бейна — его голокрон.

Кристаллическая четырехгранная пирамида содержала все его знания и достижения и могла уместиться на ладони. Учения, понятия, открытия — все аспекты темной стороны, постигнутые Бейном, — были записаны в голокрон для вечного хранения. Это было его наследие, оставленное потомкам; единственный способ передать накопленную мудрость тем, кто последует его примеру и станет повелителем ситхов.

После смерти Бейна голокрон перейдет к Занне... если она окажется достаточно сильна, чтобы забрать у него титул темного владыки. Но Бейн уже не был уверен в том, что это случится.

В той или иной форме ситхи существовали тысячи лет. Все это время они вели бесконечную войну с джедаями... а также друг с другом. Планы последователей темной стороны снова и снова рушились из-за внутренних раздоров и борьбы за власть.

Этот фатальный недостаток сопровождал Орден ситхов на протяжении всей его истории. Любого выдающегося лидера рано или поздно уничтожал союз его собственных последователей. Потеряв сильного вождя, слабые ситхи вскоре начинали грызнуть друг с другом, еще больше ослабляя Орден.

Из всех мастеров-ситхов лишь Бейн осознал гибельность этого порочного круга. И лишь он оказался достаточно силен, чтобы из него вырваться. Под его руководством ситхи переродились. Теперь их было двое, учитель и его ученик: один воплощал могущество, второй к нему стремился.

Отныне титул повелителя принадлежал только сильнейшему, достойнейшему ситху. Благодаря Правилу двух силы учителей и учеников будут расти от поколения к поколению, пока ситхи не уничтожат джедаев и не приведут Галактику в новую эру.

Поэтому Бейн и взял Занну в ученицы: она обладала нужным потенциалом, чтобы превзойти учителя. Однажды она свергнет его с пьедестала, провозгласит себя темной владычицей ситхов и выберет собственного ученика. Бейн умрет, но ситхи будут жить.

Так он думал раньше. Но теперь его терзали сомнения.

Прошло уже двадцать лет с тех пор, как Дарт Бейн подобрал ее десятилетней девочкой на поле Руусанской битвы, но Занна по-прежнему довольствовалась ролью подчиненной. Она усвоила все уроки и демонстрировала поразительную связь с Силой. Все эти годы Бейн внимательно следил за ее успехами и сейчас уже не мог сказать, кто выйдет победителем из их дуэли. Однако нежелание вызвать учителя на поединок заставляло его сомневаться, есть ли у Занны амбиции, чтобы стать повелительницей ситхов.

Войдя в библиотеку, Бейн протянул левую руку, чтобы закрыть за собой дверь, и сразу же почувствовал знакомую дрожь в ладони. Непроизвольно отдернув руку, ситх снова сжал пальцы в кулак и захлопнул дверь ногой.

Да, он начал стареть, однако влияние возраста было несравнимо с тем уроном, который уже нанесла его телу темная сторона Силы. Бейн мог лишь бессильно улыбаться иронии ситуации: тьма давала ему неиссякаемую мощь, но брала за нее ужасную цену. Человеческие кости и плоть просто не выдерживали столь сокрушительной энергии. Огонь темной стороны поглощал его, пожирал маленькими кусочками. Десятки лет его тело фокусировало в себе мощь Силы. Теперь оно стало разрушаться.

Проведенные в орбалисковой броне годы лишь усугубили ситуацию. Паразиты убивали Бейна, хотя и дарили взамен поразительную силу. Его организм работал далеко за пределами естественных возможностей, что усиливало отрицательный эффект темной стороны и приводило к преждевременному старению. И хотя Бейн давно избавился от орбалисков, нанесенный ими урон являлся необратимым.

Первые признаки слабеющего здоровья были мало заметны: глаза запали, кожа побледнела и покрылась пятнами — чуть сильнее, чем обычно бывает в этом возрасте. За последний год, однако, ухудшения становились все более явными, пока не вылились в дрожь, которая все чаще и чаще охватывала его левую руку.

И Бейн ничего не мог поделать. Джедаи умели исцелять раны и болезни с помощью светлой стороны. Но темная сторона — это не лекарство, а оружие. Больные и слабые не заслуживают помощи; лишь сильные достойны жить.

Он пытался скрыть дрожь от своей ученицы, но Занна была слишком сообразительной, чтобы не заметить столь очевидную слабость учителя.

Бейн ожидал, что эта слабость побудит ее наконец-то бросить ему вызов. Но даже сейчас, при столь очевидной уязвимости учителя, Занна явно не собиралась нарушать стасус-кво. Почему — из-за страха, нерешительности или даже жалости к учителю, — Бейн не знал, но его избранник и наследник не должен был испытывать ни одного из этих чувств.

Конечно, существовало еще одно объяснение, причем самое тревожное: Занна заметила, как ухудшилось его здоровье, и просто решила подождать. За пять лет тело учителя превратится в труху, и тогда она избавится от него без всякого риска.

В большинстве случаев Бейн одобрил бы подобную стратегию, однако здесь она противоречила основополагающему принципу Правила двух. Ученик должен заслужить титул темного повелителя, сразив учителя в битве, где оба покажут максимум своих возможностей. Если Занна собирается биться с ним, когда он станет дряхлым и немощным стариком, она недостойна быть его наследницей. Но и начинать схватку первым Бейн не желал. Если победит Занна, владычицей ситхов станет особа, которая не приняла или не поняла основную идею нового Ордена. Если верх одержит Бейн, его тело ослабеет задолго до того, как он успеет найти и обучить нового наследника.

Существовало лишь одно решение: Бейн должен придумать, как продлить свою жизнь. Он должен восстановить и омолодить тело... либо заменить его новым. Год назад он думал, что это невозможно. Теперь все изменилось.

С одной из полок Бейн достал толстый том с шершавой кожаной обложкой и пожелтевшими от времени страницами. Положив книгу на возвышение, он аккуратно открыл ее на отмеченном прошлой ночью месте.

Как и большинство книг своей личной библиотеки, этот том Бейн приобрел у частного коллекционера. Хотя вся Галактика считала ситхов вымершими, темная сторона по-прежнему будоражила умы представителей всех рас. Процветал черный рынок ситхских артефактов, пользовавшихся спросом у богатых и власть имущих.

Джедаи пытались найти и конфисковать все, что было связано с ситхами, но лишь взвинтили цены и заставили коллекционеров работать через посредников и сохранять анонимность.

Бейну это было только на руку. Он мог расширять и пополнять библиотеку, не опасаясь привлечь чье-либо внимание: его считали всего лишь очередным коллекционером ситховских фетишей, анонимным богачом, одержимым темной стороной и готовым потратить состояние на запрещенные рукописи и артефакты.

Большая часть приобретений не представляла ценности: не слишком мощные амулеты и прочие безделушки; подержанные копии исторических трудов, которые Бейн выучил наизусть еще на Коррибане; незавершенные манускрипты на мертвых и не поддающихся расшифровке языках. Но случалось, ему попадались настоящие сокровища.

К таковым относилась рваная и потрепанная книга, лежавшая сейчас перед Бейном. Один из агентов владыки ситхов приобрел ее несколько месяцев назад — событие настолько удачное, что его не назовешь простым совпадением. Пути Силы таинственны и непостижимы, и Бейн верил, что ему предназначено получить этот том — а вместе с ним и ответ на свой вопрос.

Как и почти все книги из его коллекции, том представлял собой исторические записи одного из древних ситхов. Большинство страниц пестрели именами, датами и другой информацией, не представляющей практической ценности для Бейна. Но в одной небольшой главе вкратце рассказывалось о человеке по имени Дарт Андедду. Этот ситх, как утверждал автор, прожил сотни лет, используя темную сторону Силы, чтобы продлевать жизнь и поддерживать существование тела гораздо дольше отпущенного природой срока.

И, как это повелось у ситхов до реформ Бейна, правление Андедду завершилось предательством со стороны его собственных последователей. Но голокрон древнего владыки — хранилище его величайших секретов, в том числе и тайны почти бесконечной жизни, — так и не был обнаружен.

Вот и вся история — в сумме меньше двух страниц. Краткое описание не касалось ни времени и места его жительства, ни судьбы предавших его последователей. Но именно отсутствие информации делало этот фрагмент таким привлекательным.

Почему так мало подробностей? Почему Бейн ни разу за годы исследований не встречал других упоминаний о Дарте Андедду?

Этому могло быть лишь одно разумное объяснение: джедаям удалось вычеркнуть Андедду из галактической истории. За прошедшие века они собрали все инфопланшеты, голодиски и рукописные работы с упоминаниями Андедду и перенесли в свои архивы, скрыв навечно, чтобы посторонние не узнали его секретов.

Но, несмотря на все их усилия, одна старая забытая и в остальном бесполезная рукопись все-таки добралась до Бейна. Два месяца — с тех пор как том попал к нему

в руки — темный повелитель приходил после ночных тренировок в библиотеку и размышлял над тайной пропавшего голокрона. Соотнося лежавшую перед ним книгу с тысячами других работ из своей коллекции, он пытался сложить части головоломки, но раз за разом терпел неудачу.

Тем не менее владыка ситхов не сдавался. От этого зависели все его достижения, вся проделанная работа. Он узнает, где искать голокрон Андедду. Он откроет тайну вечной жизни и получит время, чтобы найти и подготовить другого ученика.

Без этой тайны он ослабеет и умрет, а Занна без борьбы унаследует титул повелителя. Правило двух будет посрамлено, а судьба Ордена оставлена в руках недостойной.

Бейн должен найти голокрон Дарта Андедду. Иначе ситхи обречены.

— ...**В** соответствии с правилами, установленными предыдущей, а также всеми последующими статьями. Требование шестое: орган...

Медд Тандар поднес длинные пальцы к высокой конусообразной голове. Надеясь прогнать боль, которая мучила его последние двадцать минут, цереанец стал массировать свой выступающий лоб.

Гельба — женщина, ради переговоров с которой он прилетел на планету Доан, — оторвала взгляд от петиции и спросила:

— Что-то не так, мастер-джедай?

— Я не мастер, — напомнил он самопровозглашенной предводительнице повстанцев. — Просто рыцарь. — Со вздохом Медд опустил голову. Еще через секунду он пересилил себя и добавил: — Все в порядке. Пожалуйста, продолжайте.

Отрывисто кивнув, Гельба вернулась к своему бесконечному списку ультиматумов:

— Требование шестое: орган избранных представителей шахтерской касты должен получить в свою полную юрисдикцию решение одиннадцати следующих вопросов. Первый: определение размера зарплаты в со-

ответствии с галактическими стандартами. Второй: установление количества часов в неделю, которые работник должен отработать. Третий: утверждение списка одежды, обеспечивающей безопасность и предоставляемой...

Невысокая мускулистая дама бубнила монотонно и без остановки, а ее голос отражался от неровных стен подземной пещеры и превращался в причудливое эхо. Другие шахтеры — две женщины и трое мужчин — столпились вокруг Гельбы, как будто замороженные ее речью. Медд не мог отделаться от мысли, что старателям не стоит горевать, если рабочие инструменты вдруг сломаются, — голос их лидера пробьет любой камень.

Официально Тандар прибыл сюда, чтобы прекратить вражду между мятежниками и королевской семьей. Как и все цереанцы, он обладал сдвоенным мозгом, что позволяло одновременно смотреть на конфликт с обеих точек зрения. Теоретически это делало его идеальным кандидатом для разрешения сложных политических ситуаций — вроде той, что возникла на этой маленькой шахтерской планете. Однако на практике Медд убедился: роль дипломата куда более утомительна, чем он представлял.

Уродливый коричневый кусок камня, под названием Доан, располагался во Внешнем Кольце. Более восьмидесяти процентов территории планеты служило площадкой для горнодобывающих работ, и нанесенный поверхности урон был заметен даже из космоса. Борозды в пять километров шириной и в несколько сотен длинной рассекали изувеченный ландшафт, словно неизгладимые шрамы. Карьеры глубиной в сотни метров казались оспинами на лице планеты.

Спустившись в забитую смогом атмосферу, можно было разглядеть и огромные, бесперебойно работающие

машины. Экскаваторы сновали туда-сюда, как насекомые-переростки, роя землю и копаясь в грязи. Буровые вышки на механических ногах доводили туннели до новых глубин. Гигантские грузовые корабли загораживали тусклый свет солнца, терпеливо ожидая, пока их трюмы и отсеки заполнят почвой, пылью и измельченным камнем.

Над поверхностью планеты возвышалось несколько колонн из неровного темно-коричневого камня. Пятикилометровой высоты и диаметром в несколько сотен метров каждая, они напоминали пальцы, тянущиеся к небу. На плоских верхушках этих естественных столпов располагались особняки, замки и дворцы, обитатели которых наблюдали за творящимся внизу хаосом.

Редкие залежи минералов и неистовые темпы их добычи превратили маленький Доан в очень богатый мир. Это богатство, впрочем, оседало в закромах знати, живущей в своих особняках на вершинах каменных столпов. Большая же часть населения — низшие касты — были обречены на постоянный физический труд либо занимали положение мелких слуг, не имея ни единого шанса на карьерный рост.

Эту социальную группу и представляла Гельба. В отличие от элиты, они жили на поверхности планеты и обитали в хилых лачугах, наскоро сооруженных среди ям и карьеров, либо в небольших пещерах, вырытых в скальной поверхности. На что похожа их жизнь, Медд почувствовал на себе, едва выйдя из своего челнока с климат-контролем. Его окутала волна невыносимого жара, поднимавшегося от бесплодной, выжженной солнцем земли. Цереанец быстро прикрыл голову куском ткани, пряча нос и рот от клубов пыли, которые могли проникнуть в легкие.

Человек, присланный Гельбой в качестве встречающего, также был закутан в тряпки, из-за чего общение под аккомпанемент грохота машин сделалось еще более затруднительным. К счастью, говорить и не потребовалось: проводник молча повел гостя по территории карьера, и джедай лишь изумленно таращился на окружающую разруху.

Вскоре они добрались до небольшого, грубо высеченного в толще камня туннеля. Медду пришлось согнуться, чтобы не задеть головой острые выступы на потолке. Джедай и его проводник прошли несколько сотен метров, постепенно спускаясь вниз, пока не оказались в большой естественной пещере, освещенной неоновыми лампами.

Стены и пол подземной камеры покрывали следы, оставленные инструментами. Очевидно, все залежи ценных минералов отсюда уже давно извлекли. Осталось лишь несколько неровных скальных образований, возвышавшихся над неровным полом — где на метр, а где и на все десять, почти до самого потолка. Их можно было бы назвать красивыми, не будь они все того же тускло-коричневого оттенка, который доминировал на Доане.

Мебели в этой импровизированной штаб-квартире мятежников не было, но высокий потолок наконец позволил цереанину распрямиться в полный рост. Но главное — жар, пыль и шум поверхности почти не доходили до подземного зала, так что джедай мог открыть лицо. Впрочем, наслушавшись пронзительного голоса Гельбы, Медд стал сомневаться, хорошо ли это.

— Следующее требование: королевская семья должна быть лишена власти, а все ее владения — переданы в распоряжение избранных представителей, упомяну-

тых в пункте три подраздела «С» раздела пять. Кроме того, с них следует взыскать штраф и пеню в размере...

— Пожалуйста, остановитесь. — Медд поднял руку. Гельба смилостивилась и замолчала. — Как я уже говорил, Совет джедаев не в состоянии удовлетворить ваши требования. Я прибыл не для того, чтобы отобрать власть у королевской семьи. Я могу лишь выступить посредником в переговорах между вами и местной знатью.

— Они отказываются вести с нами переговоры! — выкрикнул один из шахтеров.

— Их можно понять, — возразил Медд. — Вы убили кронпринца.

— Это недоразумение, — сказала Гельба. — Мы не собирались взрывать его спидер. Мы просто хотели, чтобы он приземлился. Пытались захватить его живым.

— Ваши намерения уже не имеют значения, — пояснил Медд спокойным и ровным голосом. — Убив наследника престола, вы обрушили на свои головы гнев королевской семьи.

— Вы что, их оправдываете?! — возмутилась Гельба. — Они охотятся на моих людей, как на диких животных! Сажают за решетку без суда и следствия! Пытками выжимают информацию, а в случае неудачи казнят! Но даже джедаи закрывают глаза на наши страдания. Вы ничем не лучше Галактического Сената!

Медд понимал причину возмущения шахтеров. Доан уже несколько веков состоял членом Республики, но ни Сенат, ни другие правительственные органы не обращали внимания на несправедливость его общественного строя. Имея в составе миллионы планет, каждая из которых обладала своими традициями, Республика следовала политике невмешательства и делала исключение лишь для самых тяжелых случаев.

Формально идеалисты порицали Доан и его антидемократические принципы. В то же время базовые потребности жителей — еда, крыша над головой, свобода от рабства и даже право подавать в суд на превысивших полномочия аристократов — всегда удовлетворялись. Безусловно, элита Доана эксплуатировала бедных, но на многих планетах дела обстояли гораздо, гораздо хуже.

Тем не менее бездействие Сената не останавливало тех, кто надеялся изменить ситуацию к лучшему. В последние десять лет группы, требующие политического и социального равенства, возникали в нижних кастах как грибы после дождя. Естественно, злость была недовольна. Растущее напряжение вылилось в насилие, кульминацией которого стало убийство наследника престола. Это произошло три стандартных месяца назад.

В ответ король ввел военное положение. С тех пор вести о преступлениях знати превратились в нескончаемый поток, лишь подтверждавший слова Гельбы. Но Галактика не спешила проявлять симпатию к мятежникам. Многие сенаторы считали их террористами. И хотя сам Медд сочувствовал им, он не мог действовать без разрешения Сената.

Галактический закон гласил, что джедаи должны сохранять нейтралитет во всех гражданских войнах и внутренних конфликтах, если насилие не угрожает распространиться на другие миры Республики. А все эксперты сошлись во мнении, что в данном случае это маловероятно.

— То, как с вами обращаются, неправильно, — согласился Медд, аккуратно подбирая слова. — Я поговорю с королем и попробую убедить его прекратить гонения. Но ничего обещать не могу.

— Тогда зачем вы вообще прилетели? — спросила Гельба.

Медд замялся, но в конце концов решил, что единственный выход — рассказать всю правду.

— Пару недель назад ваша бригада вырыла небольшую гробницу.

— На Доане много гробниц, — ответила Гельба. — Раньше мы хоронили в них мертвых... до того, как знать решила перекопать всю планету.

— В этой гробнице были найдены артефакты, — продолжал Медд. — Амулет, кольцо и несколько старых свитков.

— Все, что мы нашли, — наше! — сердито выкрикнул один из шахтеров.

— Так гласит один из древнейших законов, — подтвердила Гельба. — Даже королевская семья не смеет его нарушать.

— Мой учитель считает, что это артефакты темной стороны, — сказал Медд. — Я должен доставить их на Корусант — в Храм, на хранение.

Прищурившись, Гельба окинула его взглядом, но промолчала.

— Конечно, мы заплатим, — добавил джедай.

— Вы, джедаи, называете себя защитниками, — произнесла Гельба, — помощниками слабых и угнетенных. Но кучка золотых безделушек интересует вас больше, чем жизни и страдания живых существ.

— Я постараюсь вам помочь, — уверил ее Медд. — И поговорю с королем от вашего имени. Но сначала я должен получить эти...

Внезапно он замолчал; эхо слов повисло в воздухе. Что-то не так. У джедая закололо в животе — верный признак надвигающейся опасности.

— Что? — спросила Гельба. — В чем дело?

«Возмущение в Силе», — подумал Медд и потянулся к световому мечу на поясе.

— Кто-то идет.

— Невозможно. Часовые в туннеле нас бы предупре...

Агх!

Характерный звук бластерного заряда оборвал Гельбу на полуслове. Она пошатнулась и рухнула на землю с дымящейся дырой в груди. Остальные шахтеры с криками бросились врассыпную, пытаясь укрыться за многочисленными каменными выступами. Двое из них не успели и упали, сраженные смертоносно точными выстрелами между лопаток.

Медд остался на месте, активировал меч и стал вглядываться в темные стены пещеры. Ничего не видя в темноте подземелья, он открылся Силе — и отшатнулся, будто от удара в живот.

Обычно Сила окутывала его, словно теплая волна белого света, придавала сил и помогала сосредоточиться. В этот раз она была похожа на холодный кулак, ударивший его в солнечное сплетение.

Еще один заряд просвистел у Медда над ухом. Упав на колени, озадаченный и сбитый с толку джедай пополз к ближайшему камню. Всю жизнь он учился служить Силе. Ему говорили, что светлая сторона должна течь сквозь него, расширять возможности и обострять чувства, направлять мысли и движения. Теперь же Медда, казалось, предала сама первооснова его способностей.

Джедай слышал, как рикошетят о стены ответные заряды, выпущенные шахтерами в сторону невидимого противника, но не обращал внимания на звуки битвы. Медд не понимал, что с ним случилось, но знал, что должен найти способ справиться с напастью.

Тяжело дыша, он мысленно повторил первые строки Кодекса джедаев и попытался успокоиться. Нет эмоций; есть покой. Мантра Ордена помогла восстановить ды-

хание, и несколько секунд спустя джедай решил еще раз прикоснуться к Силе.

Но вместо покоя и ясности ума он почувствовал лишь гнев и ненависть. Медд инстинктивно закрылся — и понял, что происходит. Каким-то непостижимым образом источник его сил оказался заражен и отравлен темной стороной.

Как это получилось, он объяснить не мог, но по крайней мере готов был сопротивляться. Заблокировав страх, джедай слегка приоткрыл сознание и превратил поток Силы в тонкую струйку. Одновременно он сосредоточился на том, чтобы очистить ее от загрязнения. Постепенно Медд все-таки почувствовал прилив энергии светлой стороны... хотя эта энергия была гораздо слабее, чем обычно.

Выйдя из-за каменного укрытия, он громко крикнул:

— Покажись!

Из темноты в Медда полетел бластерный заряд. В последнюю секунду он отразил его мечом — этот прием Тандар освоил еще падаваном, — и смертельный ступок энергии улетел в угол пещеры.

«Слишком близко, — сказал себе джедай. — Ты действуешь медленно и неуверенно. Доверься Силе».

Светлая сторона окутала его, но что-то по-прежнему было не так. Ее мощь дрожала и гасла, как голограмма от статических помех. Что-то — или кто-то — мешал ему сосредоточиться. Пелена тьмы закрывала сознание, ограничивая возможность обратиться к Силе. Для джедая не было ничего более ужасного, но Медд не собирался отступить.

— Оставь шахтеров в покое! — крикнул он твердым, не выдающим ни капли неуверенности голосом. — Выйди и сражайся!

Из дальнего угла пещеры вышла молодая иктотчи с бластерами в обеих руках. На ней был простой черный плащ с откинутым капюшоном; ее изогнутые заостренные рога, выступающие из висков, спускались к плечам. На фоне красной кожи резко выделялась черная татуировка на подбородке: четыре острые, тонкие линии, выходящие из нижней губы словно клыки.

— Шахтеры мертвы, — сказала иктотчи. В ее голосе было что-то жестокое, как будто она насмеялась над джедаем.

Осторожно расширив сферу восприятия, Медд понял, что это правда. Будто сквозь дымку он увидел разбросанные по залу тела старателей: каждый из них был убит смертельным выстрелом в голову или грудь. За те несколько секунд, пока Медд приходил в себя, она перебила их всех.

— Ты — убийца, — предположил он. — Королевская семья поручила тебе расправиться с лидерами восстания.

Иктотчи наклонила голову в знак подтверждения и приоткрыла рот, будто собираясь что-то сказать... Затем внезапно выстрелила еще раз.

Уловка почти сработала. В нормальных условиях Медд почувствовал бы обман задолго до того, как убийца начала действовать, но неведомая сила, блокировавшая светлую сторону, сделала его уязвимым.

Не пытаясь отразить выстрел, Медд отпрыгнул в сторону и тяжело приземлился на каменный пол.

«Ты неуклюж, как маленький мальчик», — упрекнул он себя, поднимаясь на ноги.

Не давая убийце шанса выстрелить в третий раз, джедай вытянул свободную руку ладонью вперед и с помощью Силы вырвал у нее оружие. Проведенный прием обернулся приступом обжигающей боли, которая прон-

зила его голову, заставив вздрогнуть и отступить на полшага. Однако бластеры успешно взлетели в воздух и приземлились неподалеку от ног Тандара.

К его удивлению, убийцу это не смутило. Может, она чувствовала его страх и неуверенность? Известно было, что иктотчи обладают ограниченными способностями предвидения; по слухам, они могли с помощью Силы заглядывать в будущее. Кое-кто даже утверждал, что они владеют телепатией. Что, если эта иктотчи и блокирует светлую сторону?

— Сдавайся, и я обещаю, что тебя будут судить по справедливости, — произнес Медд, стараясь выглядеть убедительным и абсолютно уверенным в себе.

Убийца улыбнулась, обнажив острые зубы:

— Суда не будет.

Она сделала кувырок назад, так что плащ затрепетал в воздухе, и скрылась за толстым выходом каменного пласта. В ту же секунду один из бластеров у ног Медда громко запищал.

Джедай думал, что обезоружил соперницу, но вместо этого попал в ее хитрую ловушку. Только за миг до взрыва он заметил, что блок питания запрограммирован на перегрузку. Последней его мыслью было попробовать оградиться от взрыва при помощи Силы, но жедай не мог пробить затуманившую сознание пелену. Он чувствовал только страх, гнев и ненависть.

И за мгновение до того, как взрыв оборвал его жизнь, Медд осознал весь ужас темной стороны.

2

Кошмар был знакомым, но все равно жутким.

Ей снова восемь лет: маленькая девочка съезжилась в углу крошечной хижинки, где она живет вместе с папой. Снаружи, за изодранной в клочья занавеской, которая заменяет дверь, ее отец сидит у огня и неспешно помешивает ложкой в котле.

Он велел дочке оставаться внутри и не высовываться, пока не уйдет посетитель. Она видит незваного гостя сквозь дыры в занавеске: огромная фигура, довлеющая над их лагерем. Он большой. Выше и толще, чем отец. С гладко выбритой головой, в черной одежде и доспехах. Она знает, что это ситх. И видит, что он умирает.

Поэтому он и пришел. Калев — великий целитель, и он может спасти этого человека. Может... но не хочет.

Ситх ничего не говорит. У него не получается — язык распух от яда. Но и без слов понятно, зачем он здесь.

«Я знаю, кто ты, — говорит человеку ее отец. — Я не стану тебе помогать».

Великан опускает свою ручищу на рукоять светового меча и делает полшага вперед.

«Я смерти не боюсь, — произносит Калев. — Можешь меня пытаться».

Без предупреждения отец опускает ладонь в котел. Не меняя выражения лица, он ждет, когда плоть покроется волдырями, а затем убирает руку.

«Боль для меня ничто».

Ситх в замешательстве — девочка это видит. Он — жестокий человек, привыкший добиваться цели насилем и устрашением. С ее отцом этот трюк не сработает.

Здоровяк медленно поворачивает голову в ее сторону. Девочку охватывает ужас; она чувствует, как сильно бьется ее сердце. Она зажмуривается и старается не дышать.

Жуткая неведомая сила сбивает ее с ног, поднимает в воздух и тащит наружу. Дочь Калеба снова открывает глаза. Она висит вниз головой; невидимая рука держит ее прямо над котлом. Беспомощно дрожа, она чувствует, как горячий пар обжигает ее щеки.

«Папа, — всхлипывает она. — Помоги».

Впервые в жизни она видит в глазах отца страх.

«Ладно, — тихо говорит Калеб, сдаваясь. — Твоя взяла. Я вылечу тебя».

Вздрогнув, Серра проснулась, открыла глаза и стала вытирать слезы, которые текли по щекам. Даже сейчас, двадцать лет спустя, этот сон по-прежнему наполнял ее ужасом. Но плакала она не от страха.

В окно дворца уже проникали первые лучи утреннего солнца. Зная, что теперь ей не заснуть, Серра сбросила блестящее шелковое покрывало и поднялась на ноги.

Воспоминания о встрече с ситхом всегда вызывали в ней стыд. Ее отец был сильным человеком — человеком несокрушимой воли и поразительной смелости. Она же оказалась слабым звеном. Если бы не она, отцу не пришлось бы помогать темному человеку.

Будь она сильнее, ему не пришлось бы отсылать ее с планеты.

«Однажды темный человек вернется, — сказал отец в день ее шестнадцатилетия. — Он не должен тебя найти. Уходи. Покинь это место. Смени имя. Начни новую жизнь. Не вспоминай обо мне».

Конечно же, это было невозможно. Калев стал для нее целым миром. Все, что Серра знала об искусстве исцеления, а также о заболеваниях и ядах, — она выучила у него на коленях.

Подойдя к шкафу у другой стены комнаты, молодая женщина стала просматривать свою богатую коллекцию одежды, выбирая подходящий наряд. В детстве она носила только простые и практичные платья — причем до тех пор, пока те не изнашивались и не рвались настолько, что починить их становилось невозможно. Сегодня гардероб Серры позволял ей менять платья ежедневно, ни разу в течение месяца не надев один наряд дважды.

Конечно, темный человек не снился ей каждую ночь. В первый год замужества она едва о нем вспоминала. Однако за последние пару месяцев этот сон приходил к Серре все чаще и чаще... а вместе с ним и желание узнать о судьбе отца.

Калев велел дочери улетать ради ее же блага — она это понимала. Отец любил свою девочку и всегда желал ей самого лучшего. Она отнеслась к просьбе Калева с пониманием и ни разу не возвращалась. Но Серра скучала. Скучала по сильным мозолистым рукам, которые трепали ее волосы. По тихому, но твердому голосу, которым отец учил ее мастерству лекаря. По душистому запаху целебных растений, исходящему от его рубахи, когда он обнимал ее.

Но больше всего она скучала по чувству безопасности и защищенности, которое всегда ощущала рядом

с ним. Сильнее, чем когда-либо, Серра хотела, чтобы отец сказал ей: «Все будет хорошо». Но это было невозможно. Оставалось только снова и снова вспоминать последние слова, произнесенные Калемом на прощание: «Ужасно, когда отцу приходится расставаться со своим ребенком. Мне очень жаль. Но другого выхода нет. Пожалуйста, помни, что я всегда буду любить тебя. Ты моя дочь. Что бы ни случилось».

«Я дочь Калеба, — сказала себе Серра, продолжая лениво перебирать вешалки. — Я сильная. Как мой отец».

Наконец она выбрала темные брюки и голубую кофту, украшенную эмблемой королевской семьи Доана... подарок мужа. Его Серре тоже не хватало, хотя это было совсем иное чувство. Отец расстался с ней по собственному желанию. Геррана отняли у нее мятежники.

Одеваясь, Серра старалась не думать о своем принце. Боль недавней утраты была еще слишком острой. Виновные в нападении шахтеры все еще где-то скрывались... но гулять им осталась недолго. По крайней мере, принцесса на это надеялась.

Тихий стук в дверь прервал поток ее мыслей.

— Заходи, — отозвалась она, зная, что в столь ранний час у дверей ее спальни может быть только один человек.

Вошла Лючия — личная телохранительница принцессы. На первый взгляд она едва ли походила на солдата: это была стройная темнокожая женщина сорока с небольшим лет с короткими и кудрявыми черными волосами. Однако под тканью мундира королевской стражи можно было разглядеть сильные рельефные мускулы, а энергичный взгляд как бы говорил, что шутить с ней не стоит.

Серра знала, что Лючия участвовала в Новых войнах ситхов, бушевавших в Галактике двадцать лет назад. Бу-

дучи снайпером в знаменитом Воинстве сумрака, она воевала на стороне Братства Тьмы — армии, сражавшейся против Республики. Но, как часто говорил своей дочери Калев, между солдатами и их командирами-ситхами было мало общего.

Два Ордена вели бесконечную войну ради философских идеалов — войну, в которой ее отец участвовать не желал. Однако обычные солдаты, составлявшие большую часть противоборствующих армий, имели совсем иные цели. Сторонники ситхов — в том числе и Лючия — считали, что Республика отвернулась от них. Не в силах повлиять на Сенат, они ушли на войну, надеясь освободиться от «республиканской тирании».

Это были обычные жители Галактики — жертвы обстоятельств, которым они не могли противиться; пешки в партии игроков, считавших себя великими, могущественными и способными вершить чужие судьбы.

— Как прошла ночь? — спросила Лючия, зайдя в комнату и закрыв за собой дверь, чтобы посторонние не слышали их разговора.

— Не очень, — призналась Серра.

Врать старой подруге не имело смысла, ведь Лючия прожила с ней бок о бок почти семь лет и научилась видеть принцессу насквозь.

— Опять кошмары?

Серра кивнула, но не стала ничего говорить. Она никогда не рассказывала Лючии ни о своем сне, ни о том, кто она на самом деле, а сама Лючия слишком уважала ее, чтобы спрашивать о подобных вещах. Темное прошлое, о котором лучше не упоминать, было одной из общих черт, сблизивших двух подруг.

— Король хочет с тобой поговорить, — сообщила принцессе Лючия.

Если король прислал за ней в столь ранний час, предстоит важный разговор.

— О чем?

— Вероятно, это как-то связано с террористами, убившими твоего мужа, — ответила телохранительница, взяв со стойки в углу комнаты изысканную темную вуаль.

Сердце Серры вздрогнуло, а пальцы непроизвольно схватились за верхнюю пуговицу кофты. Впрочем, принцессе быстро удалось успокоиться, и она застыла, дав Лючии возможность закрепить вуаль на ее голове. Согласно доанскому обычаю, Серра обязана была носить траурный головной убор ровно год после смерти мужа... либо до тех пор, пока ее любимый не будет отмщен.

Движения Лючии были четкими и уверенными. Она быстро собрала в пучок длинные черные волосы принцессы и спрятала их под вуалью. Телохранительница была среднего роста — чуть ниже, чем ее госпожа, — и Серра наклонилась, чтобы ей было удобнее.

— Ты же принцесса, — проворчала Лючия. — Встань прямо.

В ответ Серра лишь улыбнулась. За семь лет Лючия заменила ей мать, которой она не знала, — конечно, если допустить, что мать служила снайпером в легендарном Воинстве сумрака во время Новых войн ситхов.

Лючия закончила работу и отошла на шаг, чтобы еще раз окинуть взглядом свою подругу.

— Очаровательна, как и всегда, — объявила она.

И в сопровождении своей телохранительницы Серра отправилась в тронный зал, где ее ожидал король.

Проходя по коридорам замка, Лючия заняла свое привычное положение: слева от принцессы, на шаг позади. Поскольку большинство жителей Галактики —

правши, эта позиция обеспечивала ей лучшую возможность заслонить Серру от меча или выстрела убийцы, атакующего спереди. Конечно, едва ли кто-то решился бы напасть на них прямо в королевских чертогах, но Лючия всегда держалась начеку и готова была пожертвовать жизнью по долгу службы.

Двадцать лет назад, когда распалось Братство Тьмы, Лючия, как и многие ее товарищи по оружию, оказалась в плену. Шесть месяцев девушка-снайпер провела на планете-колонии, занимаясь сваркой и ремонтом кораблей, пока Сенат не амнистировал весь рядовой состав бывшей армии ситхов.

За следующие тринадцать лет Лючия успела побыть телохранителем, независимым наемником и, наконец, охотником за головами. Именно в последней ипостаси она впервые встретилась с Серрой... а также заработала страшный шрам, протянувшийся от пупка вверх до самой грудной клетки.

В те дни Лючия охотилась за Салто Зендаром — одним из четырех братьев-мирианцев, по глупости задумавших похитить высокопоставленного служащего-мууна прямо из головного офиса Межгалактического Банковского Клана, а затем потребовать за него выкуп. Бестолковая и обреченная на провал авантюра завершилась смертью двух преступников: охрана застрелила их, когда они попытались ворваться в здание МБК на Муунилинсте. Третьего брата удалось схватить живым, но последний — Салто — сумел убежать, хотя и получил серьезное ранение.

МБК сразу же назначил за его голову награду — достаточно крупную, чтобы привлечь охотников даже из Среднего Кольца. Лючия не стала исключением. Благодаря связям, сохранившимся со времен Воинства су-

мрака, она выследила добычу. Салто скрывался в госпитале на соседней планете Бендомир, где залечивал свою рану.

Лючия попыталась захватить преступника, но осталась, когда путь ей преградила высокая молодая служащая госпиталя. За спиной у Лючии был целый арсенал, однако темноволосая девушка-врач не желала отступать. Она утверждала, что пациент пребывает в критическом состоянии и не может покинуть больницу.

Девушка не испугалась, даже когда Лючия навела на нее бластер и приказала уйти с дороги. Она лишь мотнула головой и не сдвинулась с места.

На этом все могло и кончиться: Лючия не горела желанием убивать ни в чем не повинную женщину ради награды за преступника. К несчастью, она оказалась не единственным охотником за головами, посетившим в тот день госпиталь. Салто заметал следы не лучше, чем похищал муунов.

Пока они с Серрой спорили из-за пациента, в палату ворвался тви'лек с бластерами в руках. Обернувшись, Лючия получила выстрел прямо в живот, выронила оружие и упала на пол.

Серра попыталась остановить нового гостя, однако тот ударил ее по голове рукояткой бластера и отбросил в сторону, а затем схватил стонущего Салто и потащил его прочь из палаты.

Несмотря на рану, Лючия поползла вслед за ними. Она видела, как еще один охотник за головами выстрелил тви'леку в спину и тот упал посередине коридора... а затем потеряла сознание.

Согласно официальным источникам, в тот день в госпиталь проникло от шести до десяти охотников. В отличие от Лючии, большинство из них не сильно волнова-

ли жизни невинных граждан и своих конкурентов. Когда мясорубка закончилась, Салто был мертв, как и еще два пациента, одна медсестра, три охранника и четыре охотника.

Сама Лючия не попала в список погибших лишь благодаря Серре. Девушка оттащила ее обратно в комнату и оказала первую помощь, пока в коридоре свистели бластерные заряды. Серра спасла ее, хотя и сама пострадала от охотников... Спасла ту, которая несколько минут назад приставила к ее лицу оружие.

Лючия была обязана жизнью юной целительнице и с тех пор поклялась, что будет защищать девушку, куда бы та ни отправилась и чем бы ни занималась. Это оказалось не так просто. Перед тем как выйти замуж за Геррана, будущая принцесса постоянно куда-то переезжала. Она перемещалась с планеты на планету, не желая оставаться на одном месте дольше нескольких недель. Серра как будто искала что-то, что невозможно найти, или скрывалась от того, от чего никак не могла убежать.

Поначалу ее смущало постоянное присутствие Лючии, но та продолжала следовать за ней по пятам, и молодая целительница ничего не могла поделать. В конце концов она решила, что опытная телохранительница ей не помешает. Серра стремилась лечить кого угодно и где угодно, в том числе и во Внешнем Кольце; а Внешнее Кольцо — опасное и непредсказуемое место.

Однако с годами Лючия из просто телохранительницы превратилась в настоящего друга. И когда Герран сделал Серре предложение, та согласилась при условии, что Лючия останется при ней.

Король не был в восторге от такого требования, но в конце концов уступил и сделал бывшую охотницу за головами полноценным членом королевской стражи

Доана. Впрочем, хотя Лючия поклялась охранять и защищать всю правящую семью, по-настоящему преданной она оставалась только Серре.

Потому-то она и нервничала, подходя к тронному залу. Лючия догадывалась, зачем король позвал принцессу, но не стала говорить об этом Серре.

На входе в зал телохранительницу попросили отдать бластер: по традиции только личным телохранителям короля позволялось носить оружие в его присутствии. Лючия повиновалась молча и без возражений, хотя отсутствие под рукой оружия всегда вызывало у нее чувство дискомфорта.

Лючия не раз сопровождала принцессу на аудиенции к королю, поэтому уже привыкла к прекрасному лазурно-золотому убранству тронного зала. Этим утром, однако, он выглядел иначе, казался просторней и внушительней. Привычная толпа слуг, приближенных особ и почетных гостей исчезла. В зале не было никого, кроме самого короля и четверых стражников. Очевидно, разговор не должен выйти за пределы этих стен.

Если огромное пространство неожиданно опустевшего зала и взволновало Серру, то она не подала виду. Принцесса уверенно направилась к возвышению, где на троне восседал ее свекор. Лючия следовала за ней, почтительно держась на три шага позади.

Одного взгляда на короля было достаточно, чтобы заметить, как сильно походил на него погибший сын: он был высоким и широкоплечим, с мужественными чертами лица, золотистыми волосами до плеч и коротко подстриженной, чуть более темной бородой. Но если с Герраном Лючия успела немного познакомиться, то характер короля оставался для нее загадкой. Она видела правителя лишь на официальных приемах, где тот всегда вел себя спокойно и сдержанно.

Серра остановилась перед ступеньками, украшенными голубым ковром, и опустилась на одно колено, склонив голову. Лючия застыла позади по стойке смирно.

— Вы желали меня видеть, ваше величество?

— Террористы, взорвавшие спидер моего сына, убиты прошлой ночью.

— Вы уверены? — спросила Серра, бросив взгляд на сидящего на троне короля.

— Этим утром патруль стражи получил анонимное сообщение и обнаружил тела повстанцев в старой пещере, которая служила им штаб-квартирой.

— Восхитительная новость! — воскликнула Серра и с сияющим лицом поднялась на ноги.

Она на полшага приблизилась к трону, как будто собираясь обнять тестя. Король, однако, продолжал сидеть. В смущении Серра отпрянула, ощущая на себе подозрительные взгляды королевской стражи.

При виде реакции короля у Лючии внутри все сжалось. Она надеялась, что никто не заметил ее беспокойства.

— Это не все новости, не так ли, сир? — спросила принцесса. — Что-то не так? Ваши люди уверены, что Гельба мертва?

— Да, уверены. Они опознали тело. А также тела двух ее телохранителей, трех главных помощников... и цереанца по имени Медд Тандар.

— Цереанца?

— Джедая-цереанца.

Серра непонимающе покачала головой:

— Как на Доане оказался джедай?

— Со мной связался один из членов Совета и попросил разрешить рыцарю Ордена встретиться с мятежниками, — сообщил король. — Я удовлетворил его просьбу.

Принцесса удивленно моргнула. Лючия не шелохнулась, но была поражена не меньше своей госпожи.

— Но ведь мы всегда добивались, чтобы джедаи и Сенат не вмешивались в дела Доана, — запротестовала Серра.

— Политический курс нашей планеты под угрозой, — объяснил правитель. — Галактическое сообщество все активнее поддерживает повстанцев. Если мы хотим сохранить доанский образ жизни, нам нужны союзники. А если джедаи будут сотрудничать с королевской семьей, то ни они, ни Сенат не захотят выступить против нас.

— И зачем сюда прилетел этот церееанец? — холодно спросила Серра.

Король нахмурился. Очевидно, правителю не нравилось, что его допрашивают в собственном тронном зале. Однако — может быть, из уважения к погибшему сыну — он не стал отчитывать принцессу.

— До джедаев дошли слухи, что мятежники обнаружили тайник с древними талисманами, насыщенными энергией темной стороны. Церееанца отправили проверить эту информацию и, если она окажется правдой, забрать артефакты в Храм джедаев на Корусанте, где они никому не смогут причинить вреда.

Теперь Лючия видела логику в решении короля. Оружие с разрушительным потенциалом в руках врагов — это последнее, в чем нуждалась доанская знать. Если слухи имели под собой реальную основу, то пригласить джедая — лучший способ нейтрализовать угрозу. Однако смерть церееанца в планы не входила.

— И вы думаете, что джедаи обвинят вас в смерти Медда, — отметила принцесса. Ее острый ум быстро собрал все куски мозаики воедино. — Вы знали, что он

собирался на встречу с мятежниками, и Орден может решить, будто вы наняли убийцу, дабы он проследил за джедаем и обнаружил их укрытие.

Король грустно кивнул, подтверждая догадку Серры:

— Смерть Гельбы подкосила наших врагов, но вскоре ее место займут другие. Террористы плодятся как насекомые, и война с ними далека от завершения. До сих пор Сенат не вмешивался в наши попытки очистить планету от преступников. Но если Республика решит, что я использовал джедая, чтобы отомстить за личные обиды, то не оставит это без внимания. — Король поднялся с трона и встал, нависнув над Серрой. — Но я не отдавал убийце никаких приказов! — громко произнес он, так что по тронному залу разнеслось эхо. — Это деяние, совершенное без моего ведома и разрешения, грубо нарушило закон Доана... и может стоять всем нам жизни!

— За этим вы меня и позвали, ваше величество? — спросила Серра, ничуть не испугавшись гнева короля. — Чтобы обвинить в предательстве?

Последовала длинная пауза. Принцесса и ее свекор буравили друг друга взглядами. Наконец король ответил:

— Когда мой сын заявил, что желает на тебе жениться, я был против, — сказал он уже спокойным голосом, словно они непринужденно беседовали за ужином. Но Лючия видела, что король пристально смотрит на принцессу.

— Да, сир, — ответила Серра бесстрастно. — Он рассказывал.

— Ты скрываешь какой-то секрет, — продолжал король. — Все мои попытки разузнать о твоих родителях или других родственниках закончились ничем. Твое прошлое покрыто тайной.

— Мое прошлое не играет роли, сир. Ваш сын с этим согласился.

— Я наблюдал за тобой три года, — признался король. — И вижу, что ты любила Геррана. Вижу, каким ударом стала для тебя его смерть.

Принцесса не ответила, но Лючия видела, как в глазах Серры проступили слезы, вызванные воспоминаниями о муже.

— За это время я научился ценить те качества, за которые тебя полюбил мой сын. Сила. Ум. Верность королевскому дому. Но теперь мой сын мертв, и я не могу не задуматься о том, кому ты верна на самом деле.

— Выходя замуж за Геррана, я поклялась служить короне. — Несмотря на слезы, голос Серры оставался твердым. — И хотя он погиб, я никогда не посмею нарушить эту клятву и опорочить его память.

— Я тебе верю. — Голос короля после короткой паузы прозвучал неожиданно устало. — Но это никак не приближает меня к разгадке личности убийцы.

Лючия, незаметно для самой себя затаившая дыхание, облегченно выдохнула — так, чтобы никто не слышал.

Король снова опустился на трон. Лицо его было омрачено сомнением и неутрачиваемой скорбью по сыну. Серра прошла вперед и преклонила перед свекром колени, оказавшись достаточно близко, чтобы утешающе коснуться ладонью его руки. Стражники угрожающе шагнули в ее направлении, но принцесса не обратила на них внимания.

— Вашего сына любила и уважала вся знать Доана, — сказала она. — Бунтовщиков же ненавидят все. Убийцу мог нанять кто угодно, не зная о появлении джедая. Смерть церееанца — несчастный случай, а не чей-то злой умысел.

— Боюсь, Орден не удастся убедить так просто, — ответил король.

— Тогда позвольте мне поговорить с ними, — предложила Серра. — Отправьте меня на Корусант. Я сумею убедить джедаев, что вы здесь ни при чем.

— В последние несколько месяцев я не раз видел, как ты ходишь по коридорам одна, — сказал король. — И знаю, какую боль ты испытываешь после смерти моего сына. Я не могу просить о подобном, пока ты оплакиваешь его гибель.

— Именно поэтому я и должна лететь, — возразила Серра. — Джедаи проявят сострадание к горюющей вдове. Отпустите меня, сир. Этого хотел бы и Герран.

Король еще раз обдумал ее предложение и кивнул.

Серра поднялась, поклонилась и направилась к выходу. Лючия двинулась следом, задержавшись только в дверях, чтобы забрать оружие.

Лишь когда они оказались наедине в покоях принцессы и дверь была плотно закрыта, обе прервали молчание.

— Отнеси это куда-нибудь подальше и сожги! — выпалила Серра, сорвав с головы траурную вуаль и швырнув ее на пол. — Я больше не желаю ее видеть.

— Я должна кое в чем признаться, — сказала Лючия, поднимая сброшенный головной убор.

Серра обернулась к ней, но телохранительница не могла понять выражения ее лица.

— Это я наняла убийцу, которая прикончила Гельбу, — произнесла она скороговоркой, спеша рассказать все.

Она хотела сказать гораздо больше. Хотела объяснить, что ничего не знала о джедае. Хотела, чтобы Серра поняла: она сделала это только ради ее блага.

Лючия постоянно чувствовала в принцессе тьму, которая лежала у нее на сердце, словно камень. Со смертью Геррана эта тьма стала разрастаться, превращаясь в беспросветную печаль. Дни превращались в недели, недели — в месяцы, а лучшая подруга все так же бесцельно бродила в черной вуали по коридорам замка, будто неприкаянный призрак.

Лючия хотела лишь облегчить страдания принцессы. Она надеялась, что, если убить ответственных за гибель принца, ее госпожа справится с горем и найдет в себе силы жить дальше.

Лючия хотела сказать все это и даже больше, но не могла. Она была простым солдатом и не умела красиво говорить.

Серра шагнула вперед и заключила подругу в нежные и крепкие объятия.

— Когда король сказал, что кто-то нанял убийцу и отомстил за смерть Геррана, я подумала про тебя, — прошептала она. — Спасибо.

И Лючия поняла, что не нужно ничего объяснять. Подруга поняла все без слов.

— Наверное, тебе стоит сообщить королю, — сказала Лючия, когда принцесса наконец ее отпустила.

— Тогда он тебя арестует, — возразила Серра, мотнув головой. — Или как минимум уволит. Я этого не допущу. Без тебя я на Корусанте не справлюсь.

— Ты все-таки собираешься лететь к джедаям? — удивилась Лючия. — И что же ты им скажешь?

— Что смерть Медда — несчастный случай. Что король ни при чем. Это все, что нужно знать Ордену.

Лючия по-прежнему сомневалась, но она слишком хорошо знала принцессу и понимала, что спорить бесполезно. Серра не выдаст ее ни королю, ни джедаям. Но и просто промолчать телохранительница не могла.

— Я не хотела навредить ни тебе, ни королю. Прости.

— Даже не думай извиняться! — оборвала ее Серра. — Гельба и ее прихвостни получили по заслугам. Жаль, я собственными глазами не видела, как они умирают.

Ярость, злость и яд в словах принцессы застали Лючию врасплох. Инстинктивно она отшатнулась от подруги. Но через мгновение Серра улыбнулась, и неловкий момент миновал.

— Нужно лететь как можно скорее, — заметила принцесса. — Не стоит заставлять Совет ждать.

— Займись сейчас же, — отозвалась Лючия, хоть и знала, что на подготовку потребуется по меньшей мере пара дней. Серра, будучи принцессой, не могла так просто покинуть Доан: приходилось считаться с дипломатическим протоколом и бюрократическими процедурами.

— Все будет в порядке, — заверила подругу Серра, взяв ее за руку. — Гельба мертва. Мой муж отмщен. Одна недолгая беседа с кем-то из мастеров-джедаев — и инцидент исчерпан.

Лючия кивнула, прекрасно понимая, что все будет отнюдь не так просто. Легко им не отделаться. Смерть джедая запустила цепную реакцию... и телохранительница опасалась, что закончится все это для них очень скверно.